

Ритуалы и приметы в автомобильных ретроклубах Москвы

Е. А. Крыков

*Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
Москва, Российская Федерация*

Введение. В статье рассматриваются ритуалы и приметы, возникающие в московских сообществах любителей ретроавтомобилей. Анализируется, как в среде «идейных» водителей автомобиль выступает не только в качестве средства передвижения, но и в роли «одушевленного партнёра» автолюбителя, который требует особого внимания к себе и повышенного контроля действий от владельца. Проанализировано, как в условиях высокой неопределенности дорожного движения (пространство опасности) апотропеические практики помогают участникам ретроклубов выстраивать символические отношения с машиной и дорогой, создавая «смысловое пространство» движения. Также рассмотрено отражение подобных отношений в автолюбительском фольклоре.

Содержание. Полевые материалы, собранные посредством включенного наблюдения в автоклубах Москвы и ближнего Подмосковья, позволили выявить целый комплекс языковых и культурных особенностей, характерных для сообщества «идейных» автомобилистов (т. е. акцентирующих внимание на автомобиле как конституирующем элементе автолюбительской идентичности). Для теоретического раскрытия темы используются современные отечественные работы по автомобильности в России (Коновенко Р., Мирская М.Л.), этнографии городской техносферы (Щепанская Т. Б.), а также зарубежные исследования магического мышления в контексте рисков и автомобильного фольклора (Case T. I., Fitness J., Kemp L. W.). Основной вопрос заключается в том, каким образом обращение к ритуалам и приметам в ретроклубах адаптирует автовладельца к рискам и неопределенности дорожного пространства и какое место специфические для сообщества практики занимают в культурной жизни «идейных» автомобилистов. В ходе наблюдения был зафиксирован специфический язык, в основе которого лежит сочетание сленговых выражений, профессиональных терминов и метафорических конструкций и посредством которого формируется коллективная «идентичность водителя» и «одушевленность» машины. Этот язык не просто служит средством повседневного общения, но и выполняет функцию символической коммуникации, в котором каждое слово и выражение приобретают дополнительный культурный и эмоциональный заряд.

Выводы. В статье делается вывод, что автомобильные приметы и специфичные представления, являющиеся одновременно неотъемлемой частью этого лингвистического кода сообщества ретроавтомобилистов и элементами более широкого водительского фольклора, помогают представителям автокультуры интерпретировать происходящие события, предугадывать возможные опасности и принимать решения, основанные не только на рациональном анализе, но и на интуитивном чувстве коллективного опыта. В условиях современной городской культуры, характеризующейся быстрым ритмом жизни и постоянными изменениями, устоявшиеся представления и практики подвергаются переосмыслению. Этот процесс трансформации отражает сложное взаимодействие между традицией и инновацией, где язык становится живым организмом, постоянно эволюционирующим под влиянием внешних социальных и культурных факторов.

Ключевые слова: ретроклубы, идейные автомобилисты, автомобильный фольклор, автолюбительский сленг, дорожное движение, городская культура, приметы и символы.

Для цитирования: Крыков Е. А. Ритуалы и приметы в автомобильных ретроклубах Москвы // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2025. – № 3. – С. 92–103. DOI: 10.35231/18186653_2025_3_92. EDN: UNONSF

Rituals and Omens in Moscow Automobile Retro Clubs

Egor A. Krykov

*N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation*

Introduction. The article examines the rituals and illusory correlations that arise within Moscow communities of retro car enthusiasts. It analyzes how, among “ideological” drivers, a car serves not only as a means of transportation but also as an “animated partner” for the enthusiast – one that demands special attention and increased control over the owner’s actions. The study explores how, under conditions of high uncertainty in road traffic (a “danger space”), apotropaic practices help retro club members build symbolic relationships with both the car and the road, thereby creating a “semantic space” of movement. It also considers how such relationships are reflected in car-enthusiast folklore.

Content. Field materials collected through participant observation in car clubs in Moscow and the Moscow region allowed us to identify a complex of linguistic and cultural features characteristic of “ideological” drivers’ community (i. e., those who regard the car as a constituent element of their enthusiast identity). For the theoretical framing of the topic, we draw on modern domestic studies of automobiles in Russia (Kononenko R.; Mirskaya M. L.), ethnographies of the urban technosphere (Shchepanskaya T. B.), and foreign research on magical thinking in the context of risk and automobile folklore (Case T. I.; Fitness J.; Kemp L. W.). The main question of the article is how recourse to rituals and signs in retro clubs helps car owners adapt to the risks and uncertainty of road space, and what role community-specific practices play in the cultural life of “ideological” motorists. During observation, we recorded a specific language – based on a combination of slang expressions, professional terms, and metaphorical constructions – through which the collective “identity of the driver” and the “animation” of the car are constructed. This language not only serves as a means of everyday communication but also functions as symbolic communication, in which each word and expression acquires an additional cultural and emotional charge.

Conclusions. The article concludes that automobile illusory correlations and specific beliefs – integral both to the retro-car community’s linguistic code and to the broader driver folklore – help members of car culture interpret unfolding events, anticipate potential dangers, and make decisions based not only on rational analysis but also on an intuitive sense of collective experience. In the context of modern urban culture – characterized by a fast pace of life and constant change – established ideas and practices undergo rethinking. This process of transformation reflects the complex interplay between tradition and innovation, in which language becomes a living organism, continually evolving under the influence of external social and cultural factors.

Key words: retro clubs, ideological drivers, automobile folklore, car enthusiast’s slang, road traffic, urban culture, illusory correlations and symbols.

For citation: Krykov, E. A. (2025) *Ritualy` i primety` v avtomobil'ny`x retroklubax Moskvyy`* [Rituals and Omens in Moscow Automobile Retro Clubs]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 92–103. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2025_3_92. EDN: UNONSF

Введение

Автомобиль давно стал неотъемлемой частью городской жизни – будь то собственная машина, средство передвижения на время или просто транспорт, с которым мы сталкиваемся на улицах каждый день в качестве пешеходов. Автомобильная культура, привычные маршруты, режимы мобильности и потребления, а также правила дорожного движения формируют не только наш способ взаимодействия с техникой и пространством города, но и то, как мы выстраиваем отношения друг с другом [2, с. 22].

Предметом исследовательского интереса стали сообщества автомобилистов, объединенных в ретроклубы – сообщества любителей тех или иных старых моделей автомобилей. В России это машины советского и/или (реже) восточноевропейского производства.

Сообщество ретро-автомобилистов объединяет людей разных возрастов и социальных слоёв. Однако полевые исследования показывают, что с каждым годом автомобильная культура Москвы и Подмосковья приобретает всё более молодёжный облик. Старшее поколение постепенно отходит от активного участия, а молодые энтузиасты перенимают устоявшиеся клубные традиции, поддерживая преемственность и обеспечивая смену поколений. Многие участники ретро-автомобильных движений испытывают ностальгию по прошлому, что ярко проявляется, например, в особом отношении к советским автомобилям. Некоторые члены ретроавтоклубов на тематических мероприятиях даже носят одежду 70–80-х гг. XX в.¹, коллекционируют советские раритеты (например бытовую технику) и, конечно, аутентичные аксессуары для автомобилей.

Существуют сообщества любителей автомобиля марки «Волга» («волговоды», «бояре»), члены официального объединения «Москвич АЗЛК» и более мелких клубов любителей «Москвичей» (они же «москвичеводы», «москвичисты», в узких кругах «пазние»), «ЗАЗоводы» (владельцы машин «Запорожец») и т. д. «Пазний», «пазние» – измененное «поздний», обозначение Ижевского «Москвича» ИЖ-412–028 и его

¹ Павел Александрович Колесов, 1995 г. р., г. Москва; зап. Е. А. Крыков в 2021 г. (Полевые материалы автора).

модификации, но в сети Интернет слово «Пазний» ассоциируется именно со специфическим сленгом, пользователи которого называют его полноценным языком современной культуры¹. «Пазний» сленг пошел от шуточного интернет-сообщества «Пазний ИЖ». Этот «язык», который у молодежи автоклубов часто использовался (и иногда используется сейчас) в контексте обсуждений автомобилей в СССР, не всегда приветствуется администраторами более серьезных групп. Особенностью этого сленга (как и популярного в свое время «олбанского языка») является искажение слов и их связь с различными историями и явлениями отечественного автопрома, особенно продукции АЗЛК.

Содержание исследования

В ходе исследования, проведенного в Москве и ближнем Подмосковье, было выяснено, что среди участников ретроклубов существует довольно много специфических примет, устойчивых паремий и ритуализированных практик, направленных на защиту автомобиля от возможных опасностей.

Появление ретроавтоклубов можно объяснить тесной связью между отечественным автопромом и сложившейся гаражной культурой Советского Союза [12, с. 385], из которой возникла особая советская и современная российская автокультура [3, с. 5]. «Та самая» гаражная культура, которую мы знаем, помним или воображаем, сформировалась на фоне социальных и политических событий 1960–1970-х гг. в СССР. Она была связана не только с развитостью технического образования в СССР вообще, но и с дефицитом, который требовал владения навыками ремонта и поддержания работоспособности автомобиля [5, с. 21]. Отсюда и зарождающиеся опасения первых автовладельцев, связанные с рисками и опасностями, которые окружают дорогую собственность. Кроме того, обмен знаниями и навыками между соседями по гаражам способствовал формированию прочных социальных связей, что в свою очередь складывалось в культуру общения и времяпрепровождения.

Для многих участников автоклубов, ориентированных на советский автопром, эстетический и статусный аспекты

¹ Ижеград – автокультура для щиглов, термины [Электронный ресурс]. URL: <https://izhegrad.mozello.site.com/terminy> (дата обращения: 05.03.2025).

пользования автомобилем довлеют над актуальной для современного транспортного режима технической составляющей.

Элементы фольклора автомобилистов, нарративы «водительской самости», которые формировались как выражение мужской солидарности и маскулинности в пространствах гаражных кооперативов прошлого [11, с. 171–193], передавались из поколения в поколение, переосмысливались и заново изобретались новыми владельцами старых автомобилей. Каждое новое поколение идейных «ретроводов» по-своему воспроизводит эти практики, истории и объяснительные модели, чтобы избежать опасностей как во время движения, так и в состоянии покоя.

Приметы могут служить предупреждениями и правилами поведения; это своего рода маркеры социальной стабильности. Они обращают внимание человека на то, что действия окружающих и проявления окружающего мира несут в себе сообщения, которые необходимо правильно интерпретировать. В частности, приметы можно воспринимать как диалог между человеком и «значимыми другими» – окружающим миром, судьбой, водителями. Приметы могут быть как общеизвестными, так и индивидуальными, но даже индивидуальные приметы могут основываться на общих принципах организации подобных текстов [4, с. 107–116].

Фольклорный характер имеет создание локальных «пантеонов» «великих личностей», представляющих движение. Например, в определенных кругах «москвичеводов» можно встретить обращение к так называемой АЗЛК-тройце «Карпунин, Красинец, Беляев»¹. «Некоторые молодые иногда “в шутку” молятся им о ниспослании раритетной машины или отсутствия поломок в дороге»². Михаил Юрьевич Красинец, Егор Карпунин и Лев Беляев – известные коллекционеры советских автомобилей. Также Карпунин и Беляев – «мемные» фигуры, известные, помимо прочего, своим эксцентричным поведением. В других клубах тоже есть свои уважаемые люди, которые становятся объектом шуток и своеобразных «культов» – это часто встречающаяся практика для коллективов, где социальное положение

¹ Геннадий Михайлович Вольский, 1985 г. р., г. Москва; зап. Е. А. Крыков в 2022 г. (Полевые материалы автора).

² Колесов, 2021.

и собственные профессиональные навыки соседствуют с яркой образностью личной репутации.

Все переживания, связанные с вождением, движением по дороге и потенциальной опасностью потерять автомобиль в аварии или столкнуться с нештатной ситуацией, находят свое отражение не только в практиках автоклубов – взаимовыручке, помощи на дороге, вызове мастеров и отведении автомобиля в мастерские, где специалисты лучше всего знают, как его эксплуатировать и ремонтировать, но и на уровне повседневного общения и языка, который вырабатывается в таких коллективах. Этот автомобильный сленг часто представляет собой смесь иронии и переживаний о повседневных ситуациях.

В России среди водителей популярны различные ритуалы и «заговоры», направленные на защиту от дорожных неприятностей, или наоборот, на создание изначально благоприятной ситуации для передвижения по городу. Помимо практического значения, они отражают мир смыслов автомобилиста.

Владельцы первых автомобилей часто обращались к священнику, чтобы тот благословил их транспортное средство. Во время обряда читалась молитва, а автомобиль окропляли святой водой как внутри, так и снаружи, также под капотом. В целом считается, что истоки этих традиций находятся в сельской местности, где автомобиль долгое время был предметом роскоши, но по смыслу ассоциировался с телегой, гужевым транспортом. Аргументированным подкреплением данной позиции можно считать тот факт, что подобное «сельское происхождение» воззрений и практик наблюдается и в других культурах [1, с. 159].

Со временем эта практика стала привычной и для жителей городов. По словам информантов, мотивация освящения автомобиля связана не столько с религиозными убеждениями, сколько со стремлением установить прочную связь со своим транспортным средством. Машина становится важным элементом водительской идентичности, а не просто средством передвижения. В автомобильных клубах на первый план выходит символика принадлежности к сообществу автомобилистов. Тем не менее традиция размещения икон в салоне остается актуальной. Многие водители признаются, что перед поездками молились, особенно обращаясь к Нико-

лаю Чудотворцу, – «святому, которого считают покровителем путешественников, а значит, и водителей»¹.

Советы, приметы и наставления, записанные в ходе интервью, говорят о машине как о живом существе, способном к диалогу с водителем и нуждающемся в заботе, как нуждалось бы живое существо: *позвольте автомобилю отдохнуть. Не вмешивайтесь и не трогайте его хотя бы сутки. Даже не заботьтесь о нём в это время. Некоторые люди предпочитают оставлять машину в покое на сутки, чтобы она могла отдохнуть, в том числе и психологически*²; *не говори при машине, что она плохая – она может обидеться, и придется ее ремонтировать. Или же она будет трепать нервы, мстить*³; *машина всегда тоскует по своей Родине. Вот я одно время увлекался «Трабантами». Был вот один. Он почти никогда не заводился, чтобы поехать на сходняк моих товарищей, упирался. Тогда я включал ему «гимн ГДР», и он ехал как миленький! И вообще всем рекомендую при езде или при ремонте включить машинке гимн ее страны-производителя – она это любит*⁴.

Одушевленность машин ведет к определенной одухотворенности дороги в целом. Профессионалы, работающие на дороге, наделяются глубокой, животной интуицией, позволяющей им эффективно действовать в этом пространстве: *у гайцов (сотрудников ГАИ, бывш. ГИБДД; иногда ассоциируется с англ. gay 'гей' – прим. авт.) главный закон – закон подлости. Если ве- зешь что-то запрещённое или накануне выпил – тебя по закону подлости стопанут. Если вы заметили на дороге сотрудников и подумали: «Сейчас остановят», то будьте уверены – остановят. Они как собаки – они чувствуют страх на дороге, нюхают ее*⁵.

Иррациональность опасного дорожного движения подталкивает к осмыслению происходящего с точки зрения магии подобия: *не покупай битые машины после аварий – это может привести к новым неприятностям*⁶; *не устанавливай детали от таких машин – это тоже может стать причиной проблем. Ну, деталь «битого» заражает несчастьем авто. Проклятие до-*

¹ Иван Николаевич Абатуров, 1999 г. р., г. Москва; зап. Е. А. Крыков в 2024 г. (Полевые материалы автора); Глеб Игоревич Козырев, 1991 г. р., г. Москва; зап. Е. А. Крыков в 2023 г. (Полевые материалы автора).

² Козырев, 2023.

³ Артем Александрович Карпенко, 2000 г. р., г. Москва; зап. Е. А. Крыков в 2023 г. (Полевые материалы автора).

⁴ Вольский, 2022.

⁵ Там же.

⁶ Абатуров, 2024.

роги будет на нем. Но тут закон обратную силу имеет – если не знать, что устанавливаешь деталь от битого автомобиля, то ничего страшного не произойдет. Но! Если всё же решил рискнуть купить машину после аварии, то смени номера. Не оставляй старые номера, они уже «помечены дорогой». Да, многие водители после аварий ездят к гайцам, чтобы переоформить машину, но это не им убажечь, ой нет...¹; во время ремонта или эксплуатации, когда травму получаешь (тот же порез или ссадину) очень двоякий момент: либо машина тебе сопротивляется, либо проводит свой ритуал, подобно кошкам, трущимся о ноги – оставляют на себе твой след, принимает тебя. После этого дорога как по маслу идет².

Особенности содержания транспорта в гараже также иронично обыгрываются в устойчивых фразах, которые одновременно констатируют очевидные для человека неудобства стоянки автомобиля (например, малый размер ворот капитальных гаражей) и возвращают водителя к теме уважения одушевленного транспорта: к машине в гости с поклоном приходи и уходи, головы сбережешь, ведь машины нас принуждают к смиренности и преклонению³.

Не менее популярным оказывается обращение к религиозным образам, например христианским, которые в сочетании с чаяниями автомобилиста по поводу потенциальных рисков эксплуатации автомобиля порождают любопытные объяснительные модели: ну вот мы, настоящие автомобилисты, читаем Библии ремонтов автомобилей своих. И я не шучу, за это Бог машинный доволен. Помню, мы на наш агрегат искали схему электропроводки адекватную. Знаешь, где нашли? Вырезка из журнала «За рулем» в Псалмах, отвечаю! Что это, как не знак?⁴

Стремление обезопасить себя на дорогах проявляется в том, как владельцы старых автомобилей готовят свои машины к движению. Так, одним из самых интересных и значимых среди современных «волговодо» ритуалов, связанных с первой обкаткой автомобиля, считается процедура, известная как

¹ Анна Сергеевна Ким, 2001 г. р., г. Москва; зап. Е. А. Крыков в 2024 г. (Полевые материалы автора).

² Никита Витальевич Абрамов, г. р., 1990 г. Москва; зап. Е. А. Крыков в 2021 г. (Полевые материалы автора).

³ Федор Викторович Ушмодин, 1976 г. р., г. Королёв; зап. Е. А. Крыков в 2023 г. (Полевые материалы автора)

⁴ Карпенко, 2023.

«шкворня». Фактически она заключается в шприцевании шкворневых узлов переднего моста автомобиля специальным составом. Это необходимая для правильной эксплуатации автомобиля обязательная процедура, однако, помимо своей практической функции, она приобретает особое значение в глазах истинных «волговодов», ведь без этой «шкворни» истинный владелец «Волги» не может отправиться в путь: *просто если у тебя «Волга», а ты не шприцуешь, то есть, не шкворишь, ты либо мажор с сервисом, который тебя не послал, либо debil и не ухаживаешь. И ты не «волговод», если шприца не держал в руке. Это неотъемлемо. Как солнце и свет. Бог и молитва. «Волга» и шприц*¹.

Примечательно, что в среде профессиональных «волговодов» этот ритуал имеет не только обязательный, но и сакрализованный характер. Многие владельцы «Волг», связанные так или иначе с автомобильными клубами, носят специальные значки в виде шприца, который символизирует «шкворню». Этот знак подчеркивает сознательное отношение человека к выполнению обязательной рекомендации по эксплуатации автомобиля и его истинную преданность любимой марке.

Когда автомобиль прибывает в пункт назначения и его ставят на парковку или в гараж, с этим также связаны определенные приметы и ритуалы. Самое распространённое из них – погладить руль, если поездка была удачной, и похлопать по нему, если поездка была трудной². В обоих случаях машину хвалят. В первом – за то, что она была послушной, а во втором – за то, что не подвела в трудный момент.

Выводы

Рассматривая взаимоотношения водителя с его одушевленным автомобилем, можно сделать вывод, что это перенесенные в современные условия взаимоотношения человека с конем – его давним компаньоном и средством передвижения. Полевые материалы этого не подтверждают – для современных городских водителей, давно потерявших связь с сельской жизнью, такая ассоциация неактуальна, или же ассоциативные связи могут возникнуть особым путем (например, у мужчины, не чуждого идеалам приключенческой романтики).

¹ Ушмодин, 2023.

² Абрамов, 2021.; Ким, 2024.; Вольский. 2022.

При этом практически все представленные информанты воспринимают автомобиль как продолжение своего «я», как некий аватар, на который переносятся черты характера автовладельца. Или же они намеренно наделяют автомобиль чертами, противоположными своему характеру. Выстраивается диалог с автомобилем на протяжении всей его эксплуатации – от неподвижности к движению и последующей стоянке по прибытии в пункт назначения.

Для идейного водителя, особенно для тех, кто уже является ветераном автоклубных движений, автомобиль становится спутником и соратником, с которым нужно постоянно поддерживать диалог, учитывать его желания, пристрастия и, возможно, даже интимные интересы. Во многом это связано с тем, что для многих профессиональных водителей машина чаще всего представляется как фигура женского пола, с которой возникают отношения, похожие на отношения с капризной любовницей или очень требовательной женой [8, с. 211].

В рамках данного исследования мы затронули рациональные и иррациональные модели объяснения потенциальной опасности, которую могут представлять автомобиль и дорога, поскольку они рассматриваются как часть единой сущности «человек – машина» [6]. В условиях высокой неопределенности, связанной с вождением, ритуалы и приметы выполняют защитную функцию, помогая минимизировать риски и снизить уровень тревожности. Во многом это происходит потому, что в водительской среде образы дороги как пространства рисков и испытания-лабиринта между жизнью и смертью – типичны [10, с. 157–178]. В контексте вождения такие практики позволяют водителям чувствовать, что они могут повлиять на безопасность и удачу на дороге, несмотря на иррациональность подобных убеждений. Это создает психологический комфорт, снижает уровень стресса и помогает справляться с эмоциональной нагрузкой, связанной с рисками дорожного движения [9, с. 848–871]. Также ритуалы и приметы можно интерпретировать в контексте их роли в поддержании социальных норм и ценностей профессиональных сообществ [7, с. 162–183].

Список литературы

1. Абрамян Л. А., Пикичян Р. В. Заметки по этнографии современного города. II. Автомобильная культура Еревана // Этноконтактные зоны в Европейской части СССР. – М., 1989. – С. 148–159.
2. Кононенко Р. Автомобильность в России. – М.: Вариант, ЦСПГИ, 2011.
3. Мирская М. Л. Автомобиль в советской культуре. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2013.
4. Назарова И. Ю. Почему мы не верим в приметы // Антропологический форум. – 2011. – № 13. – С. 107–116.
5. Селеев С. С., Павлов А. Б. Гаражники. – М.: Страна Оз, 2016.
6. Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А. В. Лазарева; вступ. ст. Н. А. Харламова. – М., 2012.
7. Щепанская Т. Б. Этнография техносферы: традиция и прогностика в фольклорном дискурсе водителей // Аспекты будущего по этнографическим и фольклорным материалам. – СПб.: МАЭ РАН, 2012. – С. 162–183.
8. Щепанская Т. Б. Сравнительная этнография профессий: повседневные практики и культурные коды (Россия, конец XIX – начало XXI в.). – СПб.: Наука, 2010.
9. Case T. I., Fitness J., Cairns D. R., Stevenson R. J. Coping With Uncertainty: Superstitious Strategies and Secondary Control // *Journal of Applied Social Psychology*. – 2004. – Vol. 34. – P. 848–871.
10. Kemp L. W. Putting down Routes: Folk and Popular Perceptions of the Road // *Western Folklore*. – 1983. – Vol. 42. – P. 157–178.
11. Morris J. Automobile masculinities and neoliberal production regimes among Russian blue-collar men // *Masculinity, Labour and Neoliberalism: Global Perspectives* / Eds. Ch. Walker, S. Roberts. – Basingstoke; New York: Palgrave, 2018. – P. 171–193.
12. Siegelbaum L. *Cars for Comrades: The Life of the Soviet Automobile*. – Ithaca: Cornell University Press, 2008.

References

1. Abramyan, L. A., & Pikichyan, R. V. (1989) *Zametki po etnografii sovremennoogo goroda. II. Avtomobil'naia kul'tura Erevana* [Notes on the ethnography of the modern city. II. Automobile culture of Yerevan]. *Etnokontaktnye zony v Evropeiskoi chasti SSSR* [Ethnic Contact Zones in the European Part of the USSR]. Moscow. Pp. 148–159.
2. Kononenko, R. (2011) *Avtomobil'nost' v Rossii* [Automobility in Russia]. Moscow: Variant; CSPGI.
3. Mirskaya, M. L. (2013) *Avtomobil' v sovetskoi kul'ture* [The Automobile in Soviet Culture]. Moscow: Higher School of Economics Publishing House.
4. Nazarova, I. Yu. (2011) *Pochemu my ne verim v primety* [Why We Don't Believe in Omens]. *Anthropologicheskii forum* [Anthropological Forum], No. 13. Pp. 107–116.
5. Seleev, S. S., & Pavlov, A. B. (2016) *Garazhniki* [The Garagemen]. Moscow: Strana Oz.
6. Urry, Dzh. (2012) *Mobil'nosti* [Mobilities] / trans. A. V. Lazareva; intro. N. A. Kharlamova. Moscow.
7. Shchepanskaya, T. B. (2012) *Etnografiia tekhnosfery: traditsiia i prognostika v fol'klornom diskurse voditelei* [Ethnography of the Technosphere: Tradition and Prognostics in Drivers' Folkloric Discourse]. *Aspekty budushchego po etnograficheskim i folklornym materialam* [Aspects of the Future Based on Ethnographic and Folkloric Materials]. St. Petersburg: MAE РАН. Pp. 162–183.
8. Shchepanskaya, T. B. (2010) *Sravnitel'naia etnografiia professii: povsednevnye praktiki i kul'turnye kody (Rossiya, konets XIX – nachalo XXI v.)* [Comparative Ethnography of Professions: Everyday Practices and Cultural Codes (Russia, Late 19th – Early 21st Centuries)]. St. Petersburg: Nauka.
9. Case, T. I., Fitness, J., Cairns, D. R., Stevenson, R. J. (2004) Coping With Uncertainty: Superstitious Strategies and Secondary Control. *Journal of Applied Social Psychology*. Vol. 34. Pp. 848–871.

10. Kemp, L. W. (1983) Putting down Routes: Folk and Popular Perceptions of the Road. *Western Folklore*. Vol. 42. Pp. 157–178.

11. Morris, J. (2018) Automobile masculinities and neoliberal production regimes among Russian blue-collar men. *Masculinity, Labour and Neoliberalism: Global Perspectives* / Eds. Ch. Walker, S. Roberts. Basingstoke; New York: Palgrave. P. 171–193.

12. Siegelbaum, L. (2008) *Cars for Comrades: The Life of the Soviet Automobile*. Ithaca: Cornell University Press.

Информация об авторе

Крыков Егор Андреевич – стажер-исследователь, Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-8104-8353, e-mail: theeternalglow@mail.ru

Information about the author

Egor A. Krykov – trainee researcher, N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-8104-8353, e-mail: theeternalglow@mail.ru

Поступила в редакцию: 30.06.2025
Принята к публикации: 10.07.2025
Опубликована: 25.09.2025

Received: 30 June 2025
Accepted: 10 July 2025
Published: 25 September 2025